

О профессиональной языковой личности

Одной из наиболее известных и популярных моделей «речевой организации индивида» в современном языкознании является теория языковой личности. Понятие языковой личности в последнее время проникает практически во все аспекты изучения языка. «Нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю, к человеку, к конкретной языковой личности» (Караулов 1987: 7).

Практические исследования языковой личности в настоящее время относятся к числу приоритетных лингвистических задач. Языковая личность как объект лингвистической теории сегодня интересует многие частные научные речеведческие дисциплины: функциональную стилистику, культуру речи, риторiku, прагмалингвистику, когнитивную лингвистику, социолингвистику, лингвокультуроведение, лингвистику текста, этнолингвистику, поскольку становится все более очевидным, что как человека нельзя изучать вне языка, так и язык нельзя изучать вне человека. Исследователи считают, что построение «личностной парадигмы» должно сыграть интегрирующую роль в отражении языковой картины мира. Речевое поведение отдельной личности представляет собой наиболее характерное, регулярное, рационально объяснимое и эмоционально оправданное состояние человека. Понятие языковой личности понимается как многослойный, многокомпонентный, структурно-упорядоченный набор языковых способностей, умений, готовности производить и воспринимать речевые произведения (Г.И. Богин, И.Н. Горелов, К.Ф. Седов, Ю.Н. Караулов). Языковая личность всегда «многорольна» и многомерна, она легко демонстрирует готовность варьировать речевое поведение как личное, регулярно осуществляемое умение выполнять разные речевые роли, которые составлены из «присвоенного» разностилевого репертуара языковых средств применительно к конкретным обстоятельствам общения. При этом собственное языковое выражение оказывает на самого говорящего не меньшее воздействие, чем на других собеседников (слушателей), т.е. говорящему необходимо моделировать в себе слушателя, «сопрягать» свое речевое поведение с речевой стратегией партнера. Интеллектуальные характеристики личности, как правило, выдвигаются на первый план. «Интеллект наиболее интенсивно проявляется в языке и исследуется через язык» (Караулов 1987: 36). Каждая языковая личность выбирает и «присваивает» именно те языковые средства, которые отражают ее жизненное кредо, ее жизненную доминанту (Караулов 1987: 53).

Языковая личность проявляет себя через порождаемый ею *дискурс*, в котором отражаются знания о мире, оценочные установки, владение языковой техникой и особенности структурирования действительности. Эти моменты могут быть обусловлены, с одной стороны, особенностями языковой личности как индивида, с другой – принадлежностью личности к некоторому социуму, могут быть детерминированы временем, уровнем общей культуры, идеологической ориентацией, профессиональной принадлежностью индивида. Языковая личность формируется в конкретном социокультурном пространстве.

Ю.Н. Караулов в структуре языковой личности как модели «языковой способности индивида, соединяющей системное представление языка с

функциональным анализом текстов» выделяет три уровня: вербально-грамматический, когнитивный и прагматический. Вербально грамматический уровень в структуре языковой личности ответствен за семантику слов и правила их комбинирования в речевые цепи, когнитивный – за формирование знаний о мире носителя языка, закрепленные в языковых структурах, которые помимо языковой семантики несут более широкую информацию об устройстве мира, прагматический уровень ответствен за понимание позиции, места человека (говорящего) в мире; он определяется мотивами, интересами, оценками и поведенческими установками личности (Караулов 1987: 154-155).

Механизмом дискурса является когнитивный механизм знаковой деятельности – усвоение (присвоение) знака самоопределения личности, опора на выводное знание и порождение знака в процессе самореализации личности в деятельности, т.е. формирования и формулирования смысла (мысли, понимания, отношения личности к миру).

Иными словами, когнитивным механизмом дискурса является механизм развития личности в деятельности, т.е. комплементарный механизм адаптации и индивидуализации в процессе самоопределения личности, обуславливающий ее интеграцию в совместной деятельности с последующим закреплением полезного результата. В самом общем виде развитие личности может быть представлено как процесс вхождения человека в новую социальную сферу и интеграция в ней в результате этого процесса. Первая фаза (адаптация) предполагает усвоение действующих ценностей и норм и овладение соответствующими средствами и формами деятельности и тем самым до некоторой степени уподобление индивида другими членам той же общности. Вторая фаза (индивидуализация) порождается обостряющимися противоречиями между необходимостью «быть таким, как все» и стремлением индивида к максимальной персонализации, что характеризуется поиском средств и способов обозначения своей индивидуальности. Третья фаза (интеграция) детерминируется противоречием между стремлением индивида быть идеально представленным своими особенностями и отличиями в общности, с одной стороны, и потребностью общности принять, одобрить, и культивировать лишь те его индивидуальные особенности, которые способствуют ее развитию и тем самым развитию его самого как личности в группе – с другой. В связи с тем, что ситуации адаптации, индивидуализации и интеграции при вхождении индивида в различные группы многократно воспроизводятся, закрепляются соответствующие личностные новообразования, в результате чего складывается устойчивая структура личности (Разновидности и жанры научной прозы: Лингвистические особенности 1989).

Языковая личность может быть охарактеризована с точки зрения порождаемых ею дискурсов. Существенным, репрезентирующим языковую личность, является дискурс, производимый в условиях осуществления ею основной коммуникативной роли – профессиональной деятельности, дискурсивные характеристики которой рассматриваются как сущностное свойство языковой личности.

Порождая профессиональный дискурс, языковая личность, с одной стороны, отражает в нем свои индивидуальные особенности. С другой стороны, сфера профессиональной деятельности – действия в конкретной коммуникативной ситуации, организация и условия общения – требует от языковой личности выбора коммуникативных стратегий и строго определенных языковых средств, которые в данной области выступают в качестве условий успешной коммуникации, в то время как индивидуальность языковой личности «уступает место профессиональной необходимости» (Тарнаева 2008: 64). В результате каждый раз продуцируется уникальный, сочетающий в себе типичные и индивидуальные черты

профессиональный дискурс конкретной языковой личности. Свойства этого дискурса обусловлены взаимодействием языковой личности и профессиональной среды.

В условиях профессиональной коммуникации формируется особый тип языковой личности – профессиональная языковая личность, т.е. языковая личность, которая «раскрывается в особенностях производимых ею языковых единиц и целостных текстов, в своеобразии принадлежащего личности профессионального дискурса, подчиненного целям и задачам профессиональной деятельности» (Голованова 2010: 263).

Интерес к профессиональной языковой личности диктуется современной социальной ситуацией расширения международных, межэтнических, межличностных, межкультурных контактов и необходимостью разработки практики и теории межкультурной коммуникации, создания системы лингвистических представлений об уровнях и компонентах компетенций профессиональной языковой личности. В общелингвистическом аспекте – это расширение представлений о связи знака и смысла, поиск репрезентации путей обьязыковлениия мысли и опредмечивания смысла в тексте, создание представлений о богатстве фактур речи в ее современном состоянии, расширения представления о специфике национально-культурной картины мира.

Профессиональная языковая личность оперирует знаниями, структурированными в научной языковой картине мира.

Сделав краткий аналитический обзор высказываний исследователей о научной картине мира, О.А. Корнилов предлагает следующее определение: «Научной картиной мира (НКМ) мы будем именовать именно всю совокупность научных знаний о мире, выработанную всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества» (Корнилов 1999: 9).

Исследователь считает, что научная картина мира – явление постоянно меняющееся: «НКМ постоянно эволюционирует. Первоначально возникнув в результате стремления людей создать в своем сознании и воображении определенную модель природы, она различна на каждом этапе развития человечества, изменяется по мере накопления новых знаний и изменения представления об окружающем мире, т.е. НКМ эволюционирует по мере познания мира. НКМ можно считать парадигмой миропонимания. Смена парадигм означает коренное изменение представлений о мире, т.е. научную революцию. Современная НКМ всего лишь определенная ступень в познании человеком мира и закономерностей» (Корнилов 1999: 11).

О.А. Корнилов утверждает, что «роль объективной картины мира выполняет НКМ, которая действительно объективна, но она не имеет отношения к какому-либо языку. НКМ – плод познавательной деятельности человечества, отражающей сегодняшнее знание общества о мире. ЯКМ – напротив, всегда субъективна». Она «фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным этносом не на современном этапе первичного, наивного, донаучного познания мира. Из поколения в поколение дети, принадлежащие разным языковым сообществам, сначала познают мир специфическим языковым сознанием своего этноса (т.е. наивно, ненаучно, с «точки зрения» своего языка), а лишь затем в процессе жизни в той или иной мере познают фрагменты научного знания о мире, именно фрагменты, ибо целиком НКМ в своем сознании не может хранить ни один человек. НКМ – это глобальная информационная кладовая научных знаний, а вовсе не эталон, к которому должны стремиться ЯКМ всех языков» (Корнилов 1999: 15).

Утверждение в терминологии (как и во всей современной лингвистике) принципа антропоцентризма обусловило необходимость рассмотрения терминологических процессов во взаимосвязи с человеком, его деятельностью и

мышлением, что повлекло за собой расширение объекта исследования и потребовало применения новой методологии.

Каждая система терминов представляет собой когнитивно-логическую модель той или иной области человеческого знания или деятельности. Термины, с помощью которых общаются специалисты конкретной области знания, представляют собой особые когнитивные структуры-фреймы, требующие соответствующего поведения. В поле зрения ученого оказывается внутренняя сторона ментальной репрезентации, особенности структурирования непосредственного опыта человека. Поэтому важным является выявление того, какие именно концепты (по структуре, по содержанию и по степени конкретности) лежат в основе терминологической номинации и более всего способствуют фиксации, хранению и передаче научных знаний (Манерко Л.А., Новодранова В.Ф., Шелов С.Д. и др.).

При этом следует учитывать, что терминообразование задается профессиональной деятельностью, социокультурным взаимодействием специалистов и представляет собой семиотический процесс, направленный и на формирование языковой личности, и на развитие языковых знаков. Иными словами, необходимо исследовать терминообразование с учетом включения коммуникативного процесса в другой вид деятельности (социокультурное взаимодействие) и рассматривать его во взаимосвязи с когнитивными процессами.

Языковая личность есть трехуровневая категория, в которой находят отражение все три классические ипостаси языка: язык-текст – как совокупность всех текстов, результат речевой деятельности носителя; язык-система – как совокупность уровней и единиц языка; язык-мир – как мир личности, как компетенция носителя языка (Караулов 1989).

Для исследования терминологии важным представляется не просто понятие «языковая личность», но языковая личность, обладающая определенным набором профессиональных сведений в той или иной отрасли научного знания. Существенными характеристиками профессиональной языковой личности являются:

1) деятельность в специальной (профессиональной) сфере: эта деятельность формируется по мере освоения научной картины мира как последовательное «прохождение» разных уровней сложности этой деятельности (социализация); в результате носитель языка способен осуществлять профессиональную деятельность разной степени сложности (индивидуализация);

2) социальная полифункциональность, понимаемая как способность к актуализации нескольких социальных ролей, требующих разной степени освоения мира; как правило, большинство этих ролей требует обыденного уровня сознания, однако в репертуаре социальных ролей обязательно присутствует профессиональная, осуществляемая благодаря формированию научной картины мира в сознании носителя языка;

3) формирование научной картины мира в процессе образования (обучения); процесс формирования научной картины мира представляет собой континуум последовательных переходов от наивной к научной картине мира, обуславливающий многомерность сознания носителя языка (Алексеева 2002).

В рамках когнитивного терминоведения появляется возможность изучения профессиональной языковой личности в многообразии форм ее профессиональной деятельности, во всем многообразии ее социальных ролей, выявления особенностей ее развития. Именно эта характеристика профессиональной языковой личности представляется нам особенно важной, так как она, с одной стороны, позволяет снять типичную для традиционного терминоведения оппозицию «обыденного»/«научного» за счет признания диалектичности дихотомических отношений, а с другой – включить

терминоведение в антропоцентрическую парадигму, придать ему статус когнитивной науки.

«Развитие профессиональной языковой личности в дискурсе является когнитивным механизмом терминологизации. Определение основных направлений развития дискурса и, соответственно, особенностей развития профессиональной языковой личности позволяет выявлять основную тенденцию развития языковых знаков и изучать специфику терминологизации в разных типах дискурса» (Мишланова 2003: 53).

Модель терминологизации представляет собой модель развития языкового знака в дискурсе и предстает как единство терминообразования и терминофиксации, социального (металингвистически выделенного) и индивидуального, внутренней стороны деятельности и внешней, когнитивного и коммуникативного, деятельности и продукта, процесса и результата.

Исходя из предложенной модели терминологизации, «знак, метазнак, текст, знаковую деятельность не следует изучать изолированно, поскольку они представляют собой единый сложный социокультурный феномен» (Мишланова 2003: 54). Принимая во внимание наличие в каждом компоненте дискурса различных аспектов знака, для более глубокого изучения сущности дискурса целесообразно применять методы различных парадигм, однако при этом необходимо учитывать комплементарность полученных результатов.

Типологизация профессиональной языковой личности осуществляется на основе языковых единиц нормы второго уровня профессионального субстандарта и прецедентных текстов профессиональной культуры.

Литература

1. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. – Пермь, 2002.
2. Голованова Е.И. Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения. // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – 2010. Вып 2.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
4. Корнилов 1999 Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003.
5. Мишланова С.Л. Термин в медицинском дискурсе: Образование, функционирование, развитие: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19. – Москва, 2003.
6. Разновидности и жанры научной прозы: Лингвистические особенности: сб. науч. тр. – М.: Наука, 1989.
7. Тарнаева Л.П. Языковая личность как междисциплинарный предмет исследования // Сибирский педагогический журнал: Научно-практическое издание. – 9/2008. – Новосибирск, 2008.